

ОЛИГЕР Л. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ОЛИГЕР (урожд. Третьякова) Людмила Николаевна, родилась в 1880 (отец Третьяков Николай; мать, Третьякова Мария Федоровна). Получила высшее образование. Вышла замуж за Николая Фридриховича Олигера, писателя и драматурга, в семье — дочь Татьяна¹. Проживала с мужем в Санкт-Петербурге, с 27 ноября 1919 — вдова. В 1920-х — проживала в Петрограде-Ленинграде, работала в учреждении. В ноябре 1930 — арестована, отправлена в Москву и заключена в тюрьму 16 января 1931 — приговорена к 5 годам ИТЛ, в начале февраля лагерь был заменен ссылкой с прикреплением на тот же срок. Отправлена в село Молчаново Томского округа (Западная Сибирь).

27 мая 1931 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«27/V-31 г<ода>».

Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Я уже из села Молчанова писала Вам, правда, открытку, и так как не получила ответа, то решила еще раз написать, может быть, более успешно.

В Томском изоляторе я 15/II-31 г<ода> получила Вашу телеграмму: "Справка ОТП. Вам концлагерь заменен вольной ссылкой с прикреплением Вас к городу Омску или Томску". Приговор был мне объявлен 16/I и там было сказано, что я приговорена к 5 г<одам> концлагеря с заменой ссылкой, и 18/I я, уже не получив свидания, без копейки денег в летнем пальто и летней обуви была отправлена в Запад<ную> Сибирь, т<о> е<сть> привезена в г<ород> Томск. Там я сейчас же послала телеграмму маме, а потом мне <дали> займы и через 4 дня я послала в Ленинград с просьбой прислать теплые вещи и деньги. Телеграмма и письмо заказное не были отправлены, как не были отправлены еще две телеграммы: одна Вам, другая в Ленинград.

И вот 1½ месяца я сидела без копейки денег и без теплых вещей. Да, мне обещала еще одна из заключенных послать телеграмму, но я не имела понятия, сделала ли она это, до приезда в Молчаново. Здесь я узнала, что мне был в Томский Изолятор телеграф<ный> перевод 20/II 50 р<ублей> и срочн<ый> телеграф<ный> пер<евод> 10/III 100 р<ублей> теперь ровно через 2 м<есяца> получены в Ленингр<аде>, а 50 еще нет.

Так что и московское сидение 2 м<есяца> без передачи и этап до Томска, и Томский Изолятор, и опять этап были для меня очень тяжелыми, и только благодаря Елене Александровне Ивановой, я могла его перенести. Я ехала с ними, и они дали мне теплые вещи. Все же я очень ослабела и только сейчас начала поправляться.

Я хочу Вас просить, Екатерина Павловна, нельзя ли ускорить мне перевод в более здоровое и более культурное место, а именно в какой-либо город? Здесь сильная малярия, а для меня это гибель, т<ак> к<ак> у меня и печень больна и отрафирована щитовидная железа, и это дает много разных заболеваний. Мне бы хотелось жить в Минусинске или в Барнаульском районе. Вообще, где можно достать белую, т<о> е<сть> пшеничную муку, и где климат не так суров, и, если возможно, то перевод за свой счет, не этапом, потому что условия этапа для меня, больного, очень тяжелы. И, если можно, то чтобы назначение мне города было из Центра, а не местное, т<ак> к<ак> тогда будешь путешествовать из одного сельсовета в другой.

¹ Википедия... ru.wikipedia.org/wiki/Олигер,_Николай_Фридрихович...

Мне необходима операция, у меня фибромиома, здешний врач делает операции, но с большим % смертности. Здесь нет зубного врача.

Потом я ни в Ленинграде, ни в Москве не могу достать тересдину, без которого я не могу жить вот уже 5 лет, если возможно, Екатер<ина> Павл<овна>, Вам достать заграничный или русский, лучше заграничный, то не откажите в любезности послать мне его или лучше известить маму: Спиридоновка 36, кв. 8, Мария Федор<овна> Третьякова, и она мне его перешлет.

Людмила Николаевна Олигер»².

14 августа 1931 — Людмила Николаевна Олигер вновь обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«14/VIII-31 г<ода>.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Много раз писала Вам, но ответа от Вас не получила. Пытаюсь послать это последнее письмо.

У меня есть ряд вопросов, на которые я хотела бы получить ответ со ссылкой на официальные данные:

1) Существует ли разница между высланными и сосланными? У некоторых наших: высылаются куда-то, а у других ссылаются.

2) Есть ли какая-нибудь организация, профессиональн<ая> или другая, которая защищала бы интересы ссыльных и высланных? А так же тех из них, которые состоят на службе. Ибо на службе Рабоч<ий> ком<итет> заявил, что интересы служащих ссыльных они не защищают.

3) Какими правами пользуются служащие — сосланные и высланные? Как-то: отпуска, выходные пособия, произвольное уменьшение ставок и пайка.

4) Имеют ли право сосл<анные> и выслан<ные> выбирать себе район или деревню?

В Ленинграде и в Москве нам говорили, что будут считаться со специальностью и будет дана возможность выбирать себе район. Но на месте все оказалось иначе.

Эти вопросы для нас очень важные, а потому очень прошу Вас ответить на них подробно.

Мне очень хотелось бы узнать судьбу двух близких мне людей: они по одному делу со мной: Михаил Романович Русецкий и Николай Семенович Данилов?

О себе напишу, что зиму здесь мне едва ли удастся прозимовать. Здесь есть больница, но нет лекарств и климат очень суровый.

Подать прошение о помиловании я не могу, т<ак> к<ак> не знаю, в чем моя вина, и за что нужно просить помилования? Но и здесь остаться тоже не хочу. Здесь мне плохо во всех отношениях. Очень хотелось бы перевода в более культурные условия.

Простите за беспокойство, Екатерина Павловна, но еще просьба. У меня лежат в квартире рукописи-черновики Никол<ая> Фридрих<овича>, его письма, дневник, его заметки, портреты. Хорошо было бы, если бы Вы могли в этом помочь, тем более что все это будет уничтожено.

Адрес мой Ленинградский: Ул<ица> Рылеева, 21, кв. 64, Владимир Федорович Гаслер.

С нетерпением жду ответа. Сердечный привет от меня.

Л. Олигер.

Село Молчаново Томского округа, для меня»³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 623а. С. 6-7. Автограф.

26 сентября 1931 — Людмила Николаевна Олигер вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

«26/IX-31 г<ода>».

Дорогая, Екатерина Павловна.

Я несколько раз писала Вам, но ответа не получила, но получив посылку от Кр<асного> Кр<еста>, я решила, что письма дошли. Я теперь пишу Вам на Ваш домашний адрес, т<ак> к<ак> мне кажется, что по этому адресу я скорее получу письмо от Вас.

Посылку я получила и очень благодарна, особенно за свитер и чулки, а также и за всю посылку.

В последнем письме я Вам писала ряд вопросов и жду ответа на них.

Также очень хотелось бы знать, возможно ли передать: черновики рукописи, переписку и все документы и портреты Н. Ф. Олигер, — Пушкинскому музею или Чеховскому?

Отсюда многих переводят в Кузнецстрой и др<угие> места. Я же теперь не хочу двигаться, т<ак> к<ак> будет холодно, и я получаю с 10/IX-31 г<ода> службу. Но весной я хотела бы, чтобы меня перевели куда-либо, где есть желез<ная> дорога и более культурн<ые> услов<ия> жизни. Здесь есть больница, но свидетельство о болезни доктор не дает, а лекарств никаких нет. Не будете ли Вы добры, написать мне адрес Мар<ии> Карловны Иорданской?

Крепко жму руку и желаю всего лучшего.

Л. Олигер.

Адрес: с<его> Молчаново Томского округа»⁴.

До 1935 — Людмила Николаевна Олигер еще не раз обращалась за помощью в Помполит⁵. Не ранее 1956 — скончалась⁶.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 623а. С. 12-13. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 623а. С. 14. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 837. С. 117; Д. 1007. С. 102, 118; Д. 1230. С. 5; Д. 1407. С. 129.

⁶ Википедия... ru.wikipedia.org/wiki/Олигер,_Николай_Фридрихович...